

I

ИССЛЕДОВАНИЯ И ОБЗОРЫ

DOI: 10.48647/ISSA.2023.97.32.002

В.В. Башкеев

ВЗЯТКИ И КЛИКИ: ЭДИКТЫ ИМПЕРАТОРА ЦЗИН-ДИ (157–141 гг. до н.э.) КАК СВИДЕТЕЛЬСТВО ИЗМЕНЕНИЙ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В ИМПЕРИИ ЗАПАДНАЯ ХАНЬ

Аннотация: В данной статье рассматриваются эдикты императора Цзин-ди (157–141 гг. до н.э.) как свидетельство изменений социально-экономической ситуации в империи Западная Хань (202 г. до н.э. – 8 г. н.э.). При анализе данных письменных памятников применена оригинальная методика структурно-смыслового и элементарно-феноменологического анализа документов высшей бюрократии ханьского двора. Анализ синхронных историческому моменту текстов позволил реконструировать важные социально-экономические процессы периода 157–141 гг. до н.э. и проследить реакцию высшей власти на возникновение тех или иных насущных проблем. В частности, важным общественно-политическим и экономическим вызовом становится проблема взяточничества в социальных группах среднего чиновничества и сращивание этих социальных групп с нелегальными элементами, питающими своей деятельностью теневую экономику. Масштаб проблемы столь внушителен, что на него вынужден реагировать сам император, чего не случалось ранее при его предшественниках.

Ключевые слова: древний Китай, Западная Хань, эдикты, политические группировки, взяточничество.

Автор: БАШКЕЕВ Виктор Викторович, научный сотрудник, Центр изучения культуры Китая, Институт Китая и современной Азии РАН (Нахимовский пр., 32, Москва, 117997). ORCID: 0000-0002-2785-1281. E-mail: bashkeev@iccaras.ru

Victor V. Bashkeev

Bribes and Cliques: Edicts of Emperor Jing-di (157–141 B.C.) as Evidence of the Changing Socio-Economic Situation in the Western Han Empire

Abstract: This article is devoted to the edicts of Emperor Jing-di (157–141 B.C.) as evidence of changes in the socio-economic situation in the Western Han Empire (202 B.C.E.–8 A.D.). When analyzing these written monuments, we applied an original methodology of structural and semantic and elemental-phenomenological analysis of the documents of the higher bureaucracy of the Han court. The analysis of the texts synchronous to the historical moment allowed to reconstruct important socio-economic processes of the period 157–141 B.C. and trace the reaction of the higher authorities to the emergence of various pressing problems. In particular, an important socio-political and economic challenge becomes the problem of bribery in the social groups of the middle officialdom and the merging of these social groups with illegal elements, feeding the shadow economy with their activities. The scale of the problem is so impressive that the emperor himself is forced to respond to it, which had not happened before under his predecessors.

Keywords: Ancient China, Western Han, imperial edicts, political factions, bribery.

Author: Victor V. BASHKEEV, Research Associate, Center for the Study of Chinese Culture, Institute of China and Contemporary Asia, Russian Academy of Sciences (32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997). ORCID: 0000-0002-2785-1281. E-mail: bashkeev@iccaras.ru

За свою более чем двухсотлетнюю историю империя Западная Хань прошла несколько этапов развития¹. Ее основатель, Гао-цзу (202–195 до н.э.), Лю Бан 劉邦, за восемь лет своего правления сумел заложить ряд магистральных тенденций развития государства, подхваченных его сыном, Лю Хэном, императором Сяо-Вэнь-ди 孝文帝 (180–157 до н.э.) [Башкеев 2012: 148; 2013].

¹ Об этом см., например [Башкеев 2022а; Башкеев, Ульянов 2021, 2021а].

Следующим императором стал его сын, Лю Ци 劉啓, более известный как ханьский Сяо-Цзин-ди 孝景帝 (157–141 до н.э.). На его царствование приходится важный рубеж в развитии политического процесса. В начале правления, в 154 г. до н.э., происходит «смута семи владений» (*ци гочжи луань* 七國之亂), и за ней следуют значительные перемены в политико-административном устройстве империи. Важность этих событий неоспорима, и они давно исследуются [Корольков 2008, 2008а; Башкеев 2022а, 175]².

А вот изменения в социально-экономическом измерении на первый взгляд менее заметны. В настоящей статье мы предпринимаем попытку пристально рассмотреть социально-экономическую ситуацию этого периода, обратив внимание на некоторые неочевидные детали. Но, прежде чем переходить к исследованию данной проблемы, отметим, почему ранее она не привлекала достаточного внимания.

I. Об особенностях источниковой базы по исследуемому периоду

Во многом малая изученность данной проблематики обусловлена особенностями основных исторических памятников по исследуемому периоду. Базовый источник по истории империи Западная Хань, «История Хань» (*Хань шу* 漢書) относится к типу *чжэн ши* 正史. Смысл этого понятия – «официальные» или, точнее, «выверенные [официально]» и изданные с санкции двора истории.

Таковые предполагают обстоятельное и акцентированное освещение прежде всего политического процесса в хронологическом порядке с указанием важнейших датированных событий в разделах *цзи* 記 («хроники») и *бяо* 表 («таблицы») и с дальнейшей детализацией сведений о них в разделах *чжи* 志 («трактаты») и *чжуань* 傳 («предания»).

Информация о социальной и экономической жизни в *чжэн ши* также присутствует, но в значительно меньшем объеме. Она либо лапидарно изложена в датированной хронике императорского правления в разделе *цзи*, либо доступна в максимально обобщенном формате в соответствующих по тематике трактатах из раздела *чжи*, либо же представлена

² В данной работе эта часть исторического процесса в годы правления императора Цзин-ди не рассматривается.

в качестве сопутствующих обстоятельств биографии той или иной персоналии из раздела *чжуань*.

Подобная специфика осложняет извлечение исторической информации по социальной и экономической проблематике из текста официальных историй, делая их на первый взгляд неприоритетным источником сведений для изучения данных сфер общественной жизни. Более того, некоторые исследователи даже полагают это недостатком «официальных историй», считая их акцент на политической истории гипертрофированным и, вероятно, забывая об истинных причинах такого положения дел.

Причины же заключены в том, что тематический фокус на политической истории предопределен самим развитием исторического процесса в любом традиционном обществе. Датированные хроники правлений по своей природе таковы, что могут включать в себя те и **только те** события, которые **значимо повлияли на политический процесс**. Читая: события, бывшие столь значимыми для истории правления, что их невозможно было игнорировать историографу. Это касается всех датированных сведений, попавших в хронику, в том числе и информации, относящейся к экономической и социальной сферам общественной жизни.

Именно поэтому тем ценнее для исследователя такая, попавшая в хронику развития политического процесса социально-экономическая информация. Понятно, что на уровне политических «биографий» монархов и высшей знати, кои де-факто являют собой датированные хроники раздела *цзи*, нельзя ожидать частой фиксации социально-экономических событий. Туда попадают только события важные, **связанные с развитием** процесса политического. Примером таковых могут служить, например, сведения о введении в обращение различных видов монет. Информация об этом в хрониках правлений ханьских императоров лапидарна и относительно редка [Башкеев 2022б].

Потому неудивительно, что традиционно в качестве основного письменного источника по данной проблематике исследователями используются в основном материалы «Хань шу» из раздела *чжи*. В собранных в нем «трактатах» в обобщенном виде сведены ключевые вехи развития общественной жизни. В них периодически упоминаются события, датированные конкретным правлением. Однако в целом этот вид источников рассчитан на освещение всего периода III в. до н.э. – I в. н.э. Подобного рода высокоуровневое обобщение во многом удобно, однако имеет известные недостатки, в частности, не всегда позволяет точно датировать точки бифуркации тенденций, обозначенных историографом в трактате.

II. Императорские эдикты как важнейший синхронный источник сведений о Западной Хань и регулируемые ими сферы общественной жизни

Меж тем в распоряжении исследователя, работающего с первым, хроникальным разделом «Хань шу» – *ди цзи*, есть не только датированная информация о событиях. В тексте «Истории Хань» также сохранилось значительное количество самостоятельных исторических памятников – документов, инкорпорированных в *чжэн ши* историографом [Бань Гу 2021: 61–65]. Прежде всего, это высочайшие императорские эдикты. Они особенно важны, так как проливают свет на процесс управления империей от лица монарха непосредственно в том историческом моменте, к которому отнесен тот или иной эдикт. Общий дефицит синхронных историческому моменту источников такого уровня поднимает ценность этого материала на недостижимую высоту. Поэтому особенно актуальным становится анализ **тематики** эдиктов и ее эволюции в течение исторического процесса.

Общие подходы к такому анализу были выработаны нами в ходе подготовки к изданию первого тома русского академического перевода «Хань шу» [Бань Гу 2021: 434–444]. Каждый эдикт был пронумерован и охарактеризован с точки зрения его целевого назначения. Были выделены сферы, на которые призваны были воздействовать эдикты. Это **административная** (читай: административно-политическая), **ритуальная** (читай: ритуально-политическая), **экономическая** и **юридическая** сферы.

Таблица 1. Распределение по периодам (гг. до н.э.) случаев регулирования эдиктами сфер общественной жизни

Сферы общественной жизни	202–195	195–180	180–157	157–141
Административная	11	–	4	1
Ритуальная	3	5	8	3
Экономическая	2	–	10	3
Юридическая	4	1	2	6
Прочее	2	–	2	1
Итого	22	6	26	14

Анализ тематики эдиктов в динамике по четырем периодам истории империи Хань с 202 по 141 г. до н.э. показал следующую картину (см. таблицу 1)³. В правление Лю Бана наиболее часто (в 50% случаев) эдикты затрагивали **административную** сферу. Это масштабные установочные мероприятия, связанные с назначениями тех или иных *ванов* на управление территориями новой империи. На втором месте находилась юридическая сфера (18%), далее – ритуальная (14%) и экономическая (9%)⁴.

Далее, со 195 по 180 г. до н.э., в период борьбы цисцев из рода Люй за контроль над правящим двором, подавляющее большинство случаев (83%) относится к **ритуальной** сфере и лишь один – к юридической (17%). Доля регулирования эдиктами ритуальной сферы растет в связи с пожалованиями знатных титулов представителям рода Люй в попытках усилить его в противоборстве с родом Лю⁵. При этом доля юридической сферы, регулируемой эдиктами, в относительном выражении остается стабильной.

В правление четвертого сына Лю Бана, Лю Хэна, на первое место выходит **экономическая** сфера (38%), ритуальная сфера отходит на второе место, но занимает значимую долю (30%), административная сфера занимает вдвое меньшую долю (15%), а доля юридической сферы еще вдвое меньше (8%).

Наконец, в исследуемое в данной работе правление Лю Ци распределение регулируемых эдиктами сфер выглядит так: превалирует **юридическая** сфера (43%), далее следуют экономическая и ритуальная (по 21%), и замыкает четверку административная сфера (7%).

Таким образом, перед нами предстает следующая картина приоритетов государственной политики в 202–141 гг. до н.э. В первые двадцать лет высшая власть, действуя посредством высочайших императорских эдиктов, концентрируется на политико-административном и ритуально-

³ Подробнее о периодизации данного этапа развития империи Западная Хань см. [Башкеев, Ульянов 2021: 354–355; Башкеев 2022а: 173].

⁴ Подробнее об анализе содержания эдиктов в правление первого императора Хань Лю Бана (Гао-цзу) см. [Башкеев 2022: 65–73]. На момент написания данной статьи, в начале 2021 г. наша терминология обозначения сфер общественной жизни империи Хань находилась в стадии первоначальной разработки и потому ритуальная сфера названа в ней «церемониальной». К выходу первого тома «Хань шу» название этой сферы уже было скорректировано.

⁵ Подробнее о коллизиях этой борьбы см. [Башкеев 2022а: 173–174].

политическом аспектах управления империей. Это вызвано тем, что Гао-цзу стремился первично «собрать» страну, посадив на ключевых территориях *ванов* правящего рода Лю. А род Люй, в свою очередь, стремился путем ритуальных мероприятий усилить позиции своего рода. Далее, при императорах Вэнь-ди и Цзин-ди акцент внимания смещается к более пристальному регулированию экономической и юридической сфер.

Это в первую очередь означает, что заложенные Лю Баном фундаментальные тенденции развития экономики империи, позволившие ей функционировать как одно целое, оказались достаточно жизнеспособными, чтобы преодолеть кризисы династической борьбы. То есть сам факт жизнеспособности имперской экономики к моменту начала ее «отладки» – это заслуга исторической дальновидности основателя Западной Хань, предпринявшего фундаментальные шаги по хозяйственной организации империи, связанные с двуединым механизмом управления, прежде всего с фактическим одновременным использованием сразу двух столиц, Лояна и Чаньани.

Благодаря этим шагам к 180 г. до н.э. сложились условия, предоставившие Вэнь-ди и Цзин-ди объективную возможность перейти от политико-административных и ритуально-политических актов к регулированию социально-экономической деятельности. Таким образом, империя вступила в новый этап своего существования. После формирования и общего распределения политического влияния правители Поднебесной начали отладку функционирования ее экономических и юридических систем, приступив к своеобразной «тонкой настройке» империи.

III. Борьба со взяточничеством, инициированная высочайшими эдиктами императора Цзин-ди

В контексте нашей работы и используемой источниковой базы особенно важно то, что данная деятельность по-прежнему транслировалась посредством высочайших эдиктов. Это означает, что в глазах императоров она была в высшей степени важна, не уступая в своей значимости политико-административным и ритуально-политическим деяниям прошлого. Поэтому, рассматривая сведения из эдиктов периода правления Цзин-ди (157–141 до н.э.), регулирующих экономическую и юридическую сферу, и исследуя социально-экономические проблемы, которые

они поднимают, будем исходить из того, что на данном историческом этапе их решение было столь же принципиально для развития империи, как и глобальные установочные административные преобразования времен правления его великого деда, Лю Бана.

Итак, предметом нашего рассмотрения выступают эдикты императора Цзин-ди, регулировавшие юридическую сферу. Шесть таковых эдиктов, изданных за время правления, делятся на три равные группы по два документа в каждой. По паре эдиктов относятся к областям: исполнения **наказаний** в связи со «смутой семи владений» [Бань Гу 2021, 200], регулирования **судопроизводства** [Бань Гу 2021: 204–205] и борьбы со **взяточничеством чиновников** [Бань Гу 2021: 198, 206]. Кроме того, один из эдиктов про судопроизводство также косвенно касается темы взяточничества чиновников [Бань Гу 2021, 204].

Сосредоточимся на последней области, поскольку борьба со взятками посредством эдиктов вскрывает целый пласт социально-экономических проблем, с которыми пришлось столкнуться высшей власти в этот период. Эдикты, посвященные данным проблемам, были изданы в начале и в конце правления Лю Ци, в 156 и 142 гг. до н.э. Еще один, касающийся их частично, был издан в 145 г. до н.э. Поэтому можно утверждать, что их решение оставалось насущным на протяжении всего периода 157–141 гг. до н.э.

Три рассматриваемых эдикта крайне любопытны по нескольким причинам. Во-первых, как по времени издания, так и содержательно они увязаны с предшествующими экономическими трудностями и их преодолением: сведения о неурожайных годах *суй бу ден* 歲不登 встречаются в «Хань шу» перед каждым из эдиктов против взяточничества. При этом документу 156 г. до н.э. предшествует отдельный эдикт, посвященный реакции на неурожай. А перед эдиктом 142 г. до н.э. неурожай последних лет проговаривается в хронике.

Во-вторых, эдикт 156 г. до н.э. являет важный пример функционирования высшей бюрократии империи. В нем содержится адресный запрос императора, в ответ на который первый министр Шэньту Цзя и начальник судебного ведомства Синь подготовили «представление предложений трону» и 議. В нем были предложены конкретные действия, необходимые для принятия мер против взяточничества чиновников. На примере данного документа мы получаем четкое представление об организации работы высшего бюрократического аппарата в его связке с

носителем высшей императорской власти. Два других эдикта показывают нам, как высшая власть реагировала на результаты этих действий. Проанализируем подробно все три документа, выделяя в них структурно-смысловые группы, блоки и базовые элементы исторической информации.

III.1. Общие замечания по методике комплексного анализа эдиктов

Анализируя эдикты, мы выделяли в тексте крупные структурно-смысловые блоки (далее – ССБ), внутри которых находятся структурно-смысловые группы (далее – ССГ) и базовые элементы исторической информации (далее – БЭИИ). Подобного рода анализ позволяет добиться двух важных результатов. Во-первых, на уровне структурно-смыслового анализа выявляется набор проблем и задач в рамках текущего исторического процесса, артикулированных высшей властью. Во-вторых, анализ на уровне базовых элементов исторической информации высвечивает, какие общественно-политические субъекты (читай: представители каких социальных групп) в этом процессе участвовали, какие действия совершали и какие объекты (читай: исторические реалии) воздействовали⁶.

Таким образом, комплексный анализ помогает получить многоаспектную скрытую историческую информацию о наличии тех или иных социальных групп как субъектов общественно-политического процесса, их видах деятельности и ресурсном обеспечении, а также о том, как общая карта исторического процесса отражалась в сознании его участников в актуальное историческое время.

Поскольку любой эдикт так или иначе призван поднять и решить некую проблему, то, как правило, в структуре содержания данных документов выделяются **описание** проблемы, некая **рефлексия** по данному поводу и меры **реагирования** на нее. Поэтому в общем виде в тексте эдиктов выделяется три крупных ССБ, каждый из которых включает соответствующие ССГ. Каждый ССБ в соответствии с порядком своего расположения выполняет определенную структурно-смысловую задачу. В целом иерархия ССБ подчиняется общей логике изложения связного

⁶ Подробнее о данной методике структурного исследования текстов источников см. [Башкеев, Ульянов, Целуйко 2012: 52–54; Деопик 1999, 2011; Ульянов 2011, 2014].

смысла. Описание проблемы или повествование о ее истоках происходит в тематическом вступлении, рефлексия проблемы помещается в последующие, развивающие тему ССБ (их может быть более одного). Наконец, меры реагирования на проблему содержатся в Заключении. Таким образом, как правило, в эдиктах насчитывается три или четыре ССБ.

Вступительный ССБ, описывающий проблему или в некоторых случаях повествующий о ее корнях, в соответствии с решаемой им содержательной задачей включает ССГ **описания** или **повествования**. В последнем случае в качестве иллюстративных примеров используются деяния правителей прошлого. Далее, в ССБ развития темы, содержащем рефлексии высшей власти, следуют **резюмирующие суждения**, отражающие отношение императора к проблеме. Завершается эдикт ССБ «назначение документа». В нем в соответствующих ССГ в качестве мер реагирования выдается высочайшее императорское **указание** или **поручение**. Иногда также конкретизируется **цель** этого поручения⁷.

Итак, посредством высочайших эдиктов, описывая текущую ситуацию в государстве и высказывая собственные суждения о ней, император реализует управление государством. Он либо ставит ту или иную задачу перед высшей бюрократией, либо же, когда эдикт сразу нацелен на разрешение той или иной проблемы, монарх обходится без промежуточного звена в виде поручений чиновничеству. Так или иначе, назначение эдикта в завершающем ССБ актуализирует публикацию документа, указывая, что надлежит исполнить для решения поднятой императором задачи. Данная структура в целом типична для эдиктов как документов, призванных быть каналом официальной коммуникации монарха с высшей бюрократией и/или инструментом реализации управленческих задач. Примером могут служить любые другие эдикты императоров Западной Хань [Бань Гу 2021].

Таким образом, благодаря результатам структурно-смыслового анализа эдиктов (исходя из того, что каждой структурной группе присущ свой смысл) можно использовать содержащиеся в них сведения для

⁷ В иных случаях, когда эдикт сразу нацелен на решение какой-либо задачи, император обходится без промежуточного звена в виде поручений чиновничеству. Тогда в повествованиях могут использоваться ссылки на примеры из прошлого, далее следует резюмирующее суждение императора об этом и выдается высочайшее указание к исполнению.

извлечения исторической информации. Например, сведения из ССГ «повествования» и «описания» дают информацию о текущей социально-экономической ситуации в империи и о вовлеченных в социально-экономический процесс социальных группах. Сведения из ССГ «резюмирующие суждения» особо ценны тем, что позволяют увидеть личную позицию носителя высшей власти по отношению к тем или иным реалиям или социальным группам, тем самым высвечивая социально-политические обстоятельства политической борьбы. А данные из ССГ «поручения» и «указания» сообщают о деятельной реакции власти на ситуацию, знакомя нас с тем, как именно в этом участвует высшее чиновничество⁸.

На следующем этапе комплексного анализа, исследуя историческую информацию на уровне ее базовых элементов, мы видим непосредственных участников социально-политического и социально-экономического процессов и их типы взаимодействий в данный период. Это становится возможным благодаря выделению в тексте каждой ССГ **субъектов, их действий и объектов** данных действий. Таким образом, мы выходим на самый базовый, элементарно-феноменологический уровень передачи исторической информации. Это позволяет увидеть самую суть исторического процесса в его исходной, феноменологической форме отражения в тексте исторического документа. При этом очевидно, что в тексте эдиктов данные феномены выражены в виде конкретных грамматических категорий. Поэтому элементарный анализ БЭИИ учитывает иерархические связи внутри каждого предложения в данной ССГ. Подразумевается, что субъект выражается подлежащим, действие или предикат – сказуемым, объект – дополнением.

Правильное понимание грамматических связей, таким образом, играет важную роль в анализе реальных социальных связей внутри исследуемого общества, члены которого в рамках исторического процесса взаимодействуют между собой через посредство организующихся ими социальных групп. В свою очередь, эти группы связаны между собой экономическими и политическими отношениями, ограниченными политическими и юридическими рамками в пределах общего государства.

⁸ О сложной, требующей отдельного структурного анализа архитектонике документов мы писали ранее, в исследованиях правления Лю Бана. Настоящая статья является первой нашей работой по Западной Хань, где таковой анализ был осуществлен. Однако подобной структурой обладают не только императорские эдикты и повеления, но и документы рангом ниже: юридические документы из Чжаньцзяшань [Цзоуяньшу 2013: 30–31], документы из Шуйхуди [Целуйко 2011, 2013] и др.

В контексте данной статьи таковые социальные группы следующие: чиновники среднего звена, сращенные с ними нелегальные элементы, с одной стороны, и реагирующая на это высшая власть, включающая высшую бюрократию во главе с императором, – с другой. Исторический материал эдиктов двора в данном случае особо ценен тем, что предоставляет сведения, синхронные историческому моменту, и соответствующий анализ позволяет увидеть с точностью до года, в каком состоянии находилось общество в империи Западная Хань к моменту перехода ко второму этапу своей истории⁹.

III.2. Комплексный анализ содержания эдикта 156 г. до н.э.

Комплексный структурно-смысловый и элементарно-феноменологический анализ эдикта 156 г. до н.э. дал следующие результаты (см. таблицу 2 в Приложении). На структурно-смысловом уровне документ содержит три ССБ. Блоки включают ССГ «повествование» и «резюмирующее суждение». Первые два блока представляют текущую ситуацию и видение ее императором, а в заключительном блоке выдаются поручения по решению накопившихся проблем. То есть интересующая нас в контексте данного исследования историческая информация о социально-экономической ситуации, сложившейся к 156 г. до н.э., содержится в первых двух блоках¹⁰.

Рассмотрим первую ССГ в первом блоке. Грамматически этой ССГ соответствует одно сложное предложение с одним подлежащим, двумя сказуемыми и двумя дополнениями. На элементарно-феноменологическом уровне основным субъектом выступают «чиновники» *ли* 吏, выраженные подлежащим. Отметим, что речь, конечно, здесь идет не об индивидах, а о целой социальной группе бюрократии среднего звена.

В рамках социально-экономического процесса, о котором эдикт предоставляет сведения, члены данной социальной группы дважды совершают действие, обозначенное иероглифом *шоу* 受 в позиции сказуемо-

⁹ О периодизации истории империи подробнее см. [Башкеев, Ульянов 2021: 354–360].

¹⁰ Два последних блока представляют интерес непосредственно для изучения работы бюрократического аппарата, но это тема для отдельного большого исследования.

го, – «получать». Обратим внимание, что в данном эдикте на грамматическом уровне дополнение к сказуемому выражено при помощи служебного иероглифа *so* 所, нейтрализующего предикат *цзяньлин* 監臨 – «надзирать». Каких-либо других дополнений сказуемому *шоу* 受 не принимает. Те объекты, которые должны были быть ими выражены, в первой ССГ в обоих случаях уведены в фигуру умолчания.

На элементарно-феноменологическом уровне объекты и выраженные ими исторические реалии – **взятки** (здесь: *цзан* 贓)¹¹ присутствуют имплицитно и проявятся грамматически только в отвечающем на запрос эдикта представлении чиновников трону. Таким образом, в эдикте 156 г. до н.э. упоминание взяток императором табуировано. О них будет заявлено только высшим чиновничеством, а именно первым министром и главным судьей. На наш взгляд, это умолчание вряд ли случайно и, скорее всего, вызвано тем, что заявлять о подобной реалии прямо император считал неподобающим.

Вместе с тем в первой ССГ явно представлены такие реалии, как чиновничья зона ответственности (*so цзяньлин* 所監臨) и обозначенный объектными придаточными конструкциями тип взятки, принимаемой в продовольственном выражении (*инь ши* 飲食). Далее сообщается, что чиновников, принимающих взятки продовольствием с подведомственных территорий, по существующим законным нормам ждет «увольнение» (*мян* 免). В следующей ССГ, «резюмирующее суждение», император отмечает, что такое наказание представляется ему слишком суровым.

Занимательно, что никаких специфических упоминаний взяткодатель в первом ССБ нет, не указаны ни какая-либо социальная группа, ни возможный имущественный статус взяткодателей, нет даже какого-либо

¹¹ Отметим, что в «Сборнике судебных запросов» (*Цзоуяньшу*) – эпитафическом памятнике первого двадцатилетия империи из погребения Чжанцзяшань – лишь дважды встречаются дела о взятках. Один раз о даче и другой – о получении [Цзоуяньшу 2013: 54, 60]. Оба раза взятки обозначены этим же иероглифом *цзан* 贓. Отдельно обратим внимание, что в первом двадцатилетии империи Хань судебные запросы были бюрократической рутинной окружного административного уровня. Это подтверждается исследованием, проведенным М.В. Корольковым на предмет географии сохранившихся запросов и их соотносительности с административным делением империи [Цзоуяньшу 2013: 35]. Это подтверждает наше наблюдение о том, что в 202–180 гг. до н.э. судебная сфера вообще и взяточничество в частности никак не требовали реакции императора.

общее понятие, например «народ» (*минь* 民). Ничего, только подведомственная территория. Чиновники среднего звена как будто вступают в коррупционные отношения с самим пространством, с пустотой.

В связи с этим особый интерес представляет следующий ССБ, также содержащий ССГ «описание» и «резюмирующее суждение», рассказывающие о второй провинности чиновников среднего звена. На этот раз взятки принимаются – «деньгами и материальными ценностями» (*цай* 物). Таким образом, коррупционные отношения осуществляются уже не в натуральном, а в товарно-денежном выражении. И отдельного внимания заслуживает то, что, в отличие от первого ССБ, взяткодатель тут обозначен явно. На него указывает эксплицитно присутствующий феномен, выраженный на грамматическом уровне дополнением, с которым чиновники в данные товарно-денежные отношения вступают.

Это особая социальная группа, обозначенная иносказательно как «[те, кто] дешево покупает и дорого продает» (*цзянь май гуй май* 賤買貴賣). Их можно было бы назвать просто «спекулянтами», однако, судя по всему, выступали они не только социально-экономической, но и социально-политической единицей. Сам по себе достоин внимания уже тот факт, что актуальное для них наказание характеризуется как «слишком легкое». А вкуче с тем, что они, в отличие от получателей продовольственных взяток, эксплицитно обозначены в эдикте, это позволяет уверенно предположить, что для высшей власти они представляют реальную артикулируемую императором **проблему**.

Такое внимание со стороны императора свидетельствует, что с социально-экономического уровня «те, кто дешево покупает и дорого продает» потенциально поднимаются на социально-политический уровень. Вероятнее всего, это вызвано тем, что они в перспективе могут аккумулировать в своих руках не только средства, но и некую «неофициальную» власть. На практике это может быть первым индикатором активизации на среднем уровне социальной организации деятельности теневых структур, существующих вне легального поля центральной власти¹².

¹² Такие структуры в традиционной историографии известны нам как социальные группы «состоятельные и влиятельные» (*хаоцзе* 豪傑 / 豪桀), об их упоминаниях в разделе *дицзи* см. [Бань Гу 2021: 447]. Примечательно, что эксплицитно в *дицзи*, посвященной Цзин-ди, они не упомянуты ни разу, однако встречаются в главах, посвященных императорам Вэнь-ди (180–157 до н.э.) и У-ди (141–87 до н.э.).

Серьезность данной проблемы подтверждается представлением трону в ответ на эдикт. По сути, данный документ является проектом регулирующего императорского повеления, которое в «Хань шу» не попало. В нем дается ответ в соответствии с двумя ССБ эдикта. Предложенные меры в полной мере высвечивают серьезность ситуации на момент публикации обоих документов. Как показывает проведенный структурно-смысловой анализ представления трону (см. табл. 3 в Приложении), все ключевые проблемы, поднятые в эдикте, в ответном документе проработаны. Высшим чиновничеством предложены их решения, призванные регулировать процесс вплоть до уездного и волостного уровня. В случае с продовольственными взятками, стоимость которых возможно исчислить в денежном выражении и возместить, предлагается не выносить приговор и не увольнять чиновников. Напротив, чиновников, получающих взятки от социальной группы «дешево покупающих и дорого продающих», предлагается осудить, а сами взятки изъять в казну.

Заканчивается представленный трону ответ подробным регламентом наказания чиновников-взяточников. Их предлагается перевести в другое место, освободив от должности и конфисковав деньги и ценности, а также, при наличии рангов, лишить их таковых, уволив с государственной службы. В случае же отсутствия у них рангов предлагалось наложить специальный штраф золотом [Бань Гу 2021: 199]. Тем самым предполагается не допустить «сращивания» местных чиновников-коррупционеров с нелегальными элементами из влиятельных локальных социальных групп. Это делается во избежание скапливания у таких чиновников достаточного количества денежных средств. Очевидно, власть опасалась обретения такими чиновниками и нелегальными элементами значительного неофициального экономического и политического влияния на среднем и низовом уровне государственной администрации.

III.3. Комплексный анализ содержания эдикта 145 г. до н.э.

Далее приведем результаты комплексного анализа содержания эдикта 145 г. до н.э. (см. табл. 4 в Приложении). Документ представляет ситуацию, сложившуюся спустя одиннадцать лет после публикации решений 156 г. до н.э. Сложности для высшей власти по-прежнему сохраняются.

Первый ССБ, включающий две ССГ «повествования», излагает подразумеваемую императором «идеальную» картину социума. Согласно эдикту, она такова: в первой ССГ «повествование» император вводит понятие регулирующих реалий – «законы и повеления» (*фа лин 法令*). И хотя де-факто их устанавливает он сам своей властью как верховный правитель, примечательно, что, будучи выражены подлежащим на грамматическом уровне, как БЭИИ, эти реалии выступают самостоятельным активным субъектом. Этот субъект совершает действие «вымерять, устанавливать», выраженное иероглифом *ду* 度 в позиции сказуемого. В свою очередь, дополнение «норма» или «мера» (*лян 量*), которое принимает это сказуемое, выражает объекты, с которыми связаны «законы и повеления». Иными словами, субъектность «законов и повелений» на грамматическом и элементарно-феноменологическом уровне – налицо. В данном эдикте они мыслятся не просто инструментами власти в руках человека (пусть и самого носителя высшей власти – императора), но чем-то большим, некоей высшей, регуляторной субъектной «сущностью», стоящей над социумом. Эта «сущность» как бы «свыше» определяет **нормы** общежития, ту «допустимую меру действий», при следовании которой «останавливается насилие и пресекаются пороки». Тем самым легальная сфера для императора здесь – это не просто инструмент реализации своего политического влияния и воли. Это высшее, «предустановленное» императором легитимирующее условие упорядоченности социума, определяющее его исходные, предопределенные свыше «правильность» и «нормальность».

В свою очередь, соблюдение регулирующих **норм**, законов и повелений, принятых под эгидой верховной власти, обеспечивается работой юридической сферы и судов как ее основного института. Согласно второй ССГ, постановления, выносимые судами (*юй 獄*), не просто играют важную **арбитражную** функцию, отделяя репрессируемых от невиновных. Они являются *жэньчжи дамин* 人之大命, т.е. влияют на судьбы людей самым решительным и неотвратимым образом, поскольку неверно вынесенный ими смертный приговор исправить никак не получается – «мертвых вновь не оживить» (*сычжэ букэ фушэн* 死者不可復生), сообщает нам эдикт.

Постулирование связи судов с понятием Судьбы (*мин 命*) вновь отсылает нас к высшей роли всего института закона и правоприменения. По сути, в эдикте прямо говорится об уровне влияния закона на об-

щество и соответствующем уровне ответственности при реализации как самого закона, так и основанных на нем судебных решений – они предопределены свыше и судьбоносны, а значит, не могут быть ошибочны, так как подразумевается, что их через посредство императора устанавливает само Небо.

Таким образом, в теоретической идеальной модели законы как заданная регуляторная норма и суды как воплощающая их институция являются представителями Воли Неба в руках Сына Неба – императора как носителя высшей власти. Законы и суды тем самым становятся священными инструментами свершения судеб. А осуществляющие их чиновники в чаемой императором ситуации выступают своего рода «аватарами», «лицом монарха», представляющими его перед обществом на соответствующем социальном уровне. Понятно, что в идеальной картине мира такое лицо не может быть лукавым.

Однако же в реальности проблемы ожидаемо возникают как раз с третьим, гуманитарным компонентом системы, транслирующей волю монарха обществу. И именно человеческий фактор (с негативной стороны – как отход от «идеала»!) осуждается во втором ССБ эдикта. Поэтому в первой его ССГ после ввода субъекта, которым вновь выступают чиновники (*ли* 吏), употреблен иероглиф *хо* 或 («некоторые»). Это указывает, что явление не тотально, а затрагивает лишь часть большой социальной группы – чиновничества.

При рассмотрении на грамматическом уровне суть ситуации, описанной в соответствующей ССГ, излагается простым предложением: «Некоторые из чиновников не соблюдают законы и повеления», – что на первый взгляд звучит не столь драматично. Однако при переходе на элементарно-феноменологический уровень, где субъект «некая часть от чиновников» совершает действие «несоблюдение» (*бу фэн* 不奉), равно как и «непочтение» (!) по отношению к объектам *фа лин*, становятся ясны глубина и масштаб проблемы.

Со смысловой точки зрения эта «некоторая часть» выказала намеренное непочтение к такому феномену, как высшая регуляторная субъектная сущность *фа лин*, та, что действовала как субъект в начале эдикта, представляя Волю Неба. Тем самым эта «часть чиновников» открыто противопоставила себя Воле Неба, решившись не соблюдать ее – злонамеренно совершая действие *бу фэн* к Закону, а значит – к императору, к императору, а значит – к Небу. Полностью опорочив себя такими дей-

ствиями, связанными с осознанным несоответствием практически священным реалиям, группа «некоторые чиновники» выводит себя в особую подгруппу, полностью противопоставленную задаче представлять на данной местности Волю Неба, проводимую Сыном Неба и делегированную местным чиновникам. Тем самым она становится полностью инородной для здорового государственного тела, отторгаясь от него, – так волевым посылом первой ССГ второго ССБ данного эдикта.

Более того, представители этой части чиновничества не просто не способствуют устройству государства, но совершают прямо противоположные деяния, о чем сообщает следующая ССГ. Анализ действий этой группы чиновников на элементарно-феноменологическом уровне показывает, что, отринув верховенство закона, следующим шагом они связывают свою деятельность со **взяточничеством**. «Взятки» (здесь: *холо* 貨賂, букв. «денежный подкуп»), причем выданные деньгами, становятся основным инструментом таких действий, как «обогащение» (*вэйши* 為市) и «сколачивание **клик**» (*пэндан* 朋黨). Эти действия совершаются в сговоре с подельниками (*бичжоу* 比周).

В результате чиновники диаметрально меняют вектор своей деятельности, своими действиями нанося государству и обществу явный вред. Вместо того чтобы представлять императора, они совершают ряд явно вредоносных действий, о чем сообщается далее: «выдавая жестокость за проверку [подчиненных], а бессердечность – за [свою] просветленность, вынуждают невиновных лишаться должностей» [Бань Гу 2021: 204]. То есть, используя свой властный ресурс в личных целях, вводят тем самым в заблуждение подотчетное население.

Подобное поведение, конечно, вызывает прямую реакцию императора. В «резюмирующем суждении» он «весьма сожалеет» о том, что коррумпированные чиновники так искаженно транслируют его власть на подотчетной им местности. Следующие ССГ указывают, что реальная ситуация такова: де-факто институт суда не работает, а законы (нормы) из «высшего арбитра» становятся «ширмой». То есть фактически законы, призванные осуществлять высшую мироустроительную функцию, становятся прикрытием для осуществления нижайшего акта – осуществления насилия со стороны чиновников. Это специально обозначается сочетанием *цзянь фа* 姦法 – «вероломно прикрываясь законом», или же, точнее, «извращая [саму суть] закона» [班固 1962: 148]. Таким образом попирается весь существующий порядок, вся иерархия подчинения,

определяющая управляемость империи. Такая ситуация представляется императору «совершенно недопустимой» [Бань Гу 2021: 204].

Поэтому в заключительном ССБ выработывается решение. Даже в случае формально законного решения, при значимой негативной общественной реакции на него его нужно передать в более высокую (т.е. менее отдаленную от высшей власти) судебную инстанцию. Фактически это означает, что коррумпированное чиновничество среднего звена приводит к потере доверия со стороны императора ко всей социальной группе в целом. Все решения среднего чиновничества после подобной дискредитации требуют дополнительной модерации свыше, а значит, эта группа перестает быть надежным и (шире) даже в полной мере легитимным инструментом управления.

III.4. Комплексный анализ содержания эдикта 142 г. до н.э.

Далее приведем результаты комплексного анализа содержания эдикта 142 г. до н.э. (см. таблицу 5 в Приложении). Фактически этот эдикт подводит итоги (неутешительные) полутора десятилетий борьбы высшей власти с наличием альтернативных очагов влияния на среднем бюрократическом уровне.

Первый ССБ говорит о социально-экономических трудностях, возникавших в результате производственного перекаса, когда базовые потребности большинства народа не обеспечивались из-за занятости рабочей силы во второстепенных отраслях производства, работавших на меньшинство элиты. Это, по мнению двора, ведет к такому изменению условий, при котором голод и неуроженность в обществе ведут к росту противозаконного поведения населения.

Верховная власть отвечает на этот вызов комплексно, как в сакральной плоскости посредством личной ритуальной пахоты и шелкоткачества царствующих особ (попутно показательно снижая траты на нужды двора), так и путем общеэкономических мер – снижения налогов и норм общественных работ, чтобы поднять степень эффективной занятости населения земледелием и выработкой шелка.

И здесь, однако, проблемой остаются не только голод и неурожай, но и взяточничество чиновников, о чем говорится в ССБ III. Император риторически вопрошает, может ли быть взяточничество основной при-

чиной бедствий народа. Далее отмечается, что чиновники, причем уже достаточно высокого, уездного уровня, вновь используют взятки для обогащения и вероломно прикрываются законом¹³. Более того, пользуясь своей законной властью, они свои личные преступления покрывают полноценным бандитизмом и грабежом, что говорит о еще большей силе нелегальных формирований и сращивания их с низшим и средним чиновничеством.

Меры реагирования на это к 142 г. до н.э., видимо, были исчерпаны, потому что, судя по эдикту, у императора остается последняя опция: прямо повелеть старшим чиновникам «служить исправно в соответствии со своей должностью» [Бань Гу 2021: 206]. В случае же нарушения этого повеления первый министр должен был предоставить доклад императору с указанием провинившихся лиц, после чего решение принимал уже сам монарх. То есть, по сути, речь шла о ручном управлении со стороны носителя высшей власти – настолько трудно управляемой была ситуация.

IV. Эдикты императора Цзин-ди как свидетельство смены глобальных тенденций в развитии империи Хань

Итак, по результатам комплексного анализа эдиктов 156, 145 и 142 гг. до н.э. социально-экономическую ситуацию в правление императора Цзин-ди можно охарактеризовать так: чиновники среднего звена берут взятки с населения подведомственных территорий в натуральном или товарно-денежном эквиваленте, вступая во взаимодействие с нелегальными элементами из локальных социальных групп. Верховная власть при этом пытается воздействовать на ситуацию юридическими инструментами, однако в конечном счете приходит к ручному управлению.

Подчеркнем, что эти выводы не умозрительны, а сделаны непосредственно на материале анализа синхронных документов, т.е. могут быть рассмотрены как явление тогдашней исторической действительности. Учитывая, что процесс взяточничества чиновников нижнего и

¹³ Используются те же конструкции *холо вэйши* («денежный подкуп») и *цзянь фа* («извращая закон»). Но в последнем сочетании употреблен другой вариант написания иероглифа *цзянь*: 奸 вместо 姦 [班固 1962: 151].

среднего звена, равно как и процесс сколачивания ими клик в сращении с нелегальными элементами, отражен на уровне императорского эдикта, его урегулирование по важности было сродни фундаментальным установочным политическим деяниям первых правлений. А значит, масштаб явления принял внушительный характер.

Так или иначе, на протяжении периода 156–142 гг. до н.э. центральной властью предпринималась попытка купировать две проблемы: коррумпированности чиновников, что решалось путем оздоровления чиновничьего аппарата среднего звена как такового, и их чрезмерной влияния на местах, что решалось изъятием значительного количества аккумулированных в этой социальной группе средств.

Обе эти проблемы были весьма серьезны: в случае их усугубления двор рисковал столкнуться с заметными социально-экономическими трудностями, чреватými социальной нестабильностью вплоть до частичной утраты им управляемости теми или иными территориями империи.

Наиболее опасной тенденцией в то время было, видимо, «сращивание» бюрократии на местах с нелегальными криминальными элементами, повышавшими свое благосостояние путем товарных спекуляций и грабежей. Это повышало влияние как тех, так и других и делало их трудно контролируемые для двора. Данный процесс развивался на всем протяжении правления императора Цзин-ди. Так, эдикт 145 г. до н.э. констатировал, что данная тенденция, протекая на платформе личного обогащения, только усугубляется. В документе сообщается о наличии в чиновничьей среде целых клик стремящихся к обогащению взяточников – *холо вэйши пэндан бичжоу* 貨賂為市朋黨比周 [班固 1962: 148; Бань Гу 2021: 204]. Такая формулировка в эдикте, очевидно, указывает на массовый характер этого явления.

А в эдикте 142 г. до н.э., в свою очередь, отмечалось, что коррумпированные чиновники, обогащаясь за счет «простых людей» (*байсин* 百姓), усугубляли пагубное влияние неурожаев на социально-экономическую ситуацию в империи. Они переставали представлять закон и императора, а напротив, оборачивали закон в свою пользу, покрывая деятельность нелегальных социальных групп. Это разложение добралось уже и до старших чиновников (*чжан ли* 長吏), затронув уездный уровень. Всё уже было настолько серьезно, что о нарушениях такого уровня эдикт предписывал докладывать императору лично, заставляя его пере-

ходить в режим ручного управления государством [班固 1962: 151; Бань Гу 2021: 206].

Данная ситуация в управлении и экономике, зафиксированная на высшем бюрократическом уровне в императорских эдиктах и требующая в конечном счете личного реагирования носителя высшей власти, свидетельствует о целом ряде изменений, к которым подошла империя Западная Хань за первые сорок лет своего существования. Так, выявленное и показанное нами выше смещение приоритетов политики империи с политико-административной и ритуально-политической сфер в первое двадцатилетие на экономическую и юридическую сферы во второе двадцатилетие говорит о новом этапе в государственном строительстве. От крупномасштабной организации политического пространства власть переходит к отладке складывающихся внутри новой империи социально-экономических отношений.

Если Лю Хэн (император Вэнь-ди) решает первичные задачи налаживания эффективного функционирования экономики, то в исследуемый нами в данной работе период правления императора Лю Ци (император Цзин-ди) на очереди оказывается следующая задача. Путем настройки юридических норм высшая власть предпринимает попытки законодательно выравнять влияние различных социальных групп и уточняет их экономическую роль в социуме с точки зрения их реального подчинения и подотчетности центру.

Подводя итог, отметим, что к началу второго двадцатилетия истории государства Хань перед центральным двором встает задача поиска механизмов управления огромной империей в «мирное» время¹⁴. В политической сфере это заметно по событиям 154 г. до н.э., а в юридической и экономической сферах отслеживается по изложенным в данной статье процессам¹⁵.

¹⁴ Не забудем, что первые два десятилетия Западной Хань были полны кризисов, разрешенных силой, как во времена правления Лю Бана, так и после в борьбе с родом Люй.

¹⁵ Однако во всей своей полноте спектр проблем «центр–периферия» проявится при сыне Лю Ци, Лю Чэ (императоре У-ди). Эта проблема, на наш взгляд, достойна отдельного комплексного исследования с привлечением сведений соответствующих глав «Хань шу» как по политической, так и по экономической линии. На настоящий момент нами отдельно исследованы различные (ритуально-политические [Башкеев 2021], бюрократические [Башкеев 2021а], экономические [Башкеев 2022б]) аспекты правления императора У-ди (141–87 до н.э.) с точки зрения «из центра». На то, что

Ключевой новой трудностью для империи становится, как ни парадоксально, вопрос бурного развития. Не имея возможности активно развиваться в беспокойные двадцать лет, с 202 по 180 г. до н.э., социальные группы средней бюрократии и нелегальных элементов расцвели в последующие два десятилетия. Видимо, низовой характер их взаимодействия и сложность бюрократической системы некоторое время вообще позволяли им «скрываться» от взоров двора, и проблема вышла на поверхность только при императоре Цзин-ди. Когда явление приобрело общеимперский характер, высшая власть уже не могла не реагировать, что проявилось в изданных императором эдиктах.

Подчеркнем, что с точки зрения государственного строительства и развития империи в целом это прежде всего свидетельствует об успешной политике предшественников Лю Ци, его отца и деда. Лю Бан (император Гао-цзу) сумел создать изначальные условия для такого дальнейшего развития инфраструктуры и экономики, которое было реализовано Лю Хэном (императором Вэнь-ди), что, в свою очередь, позволило начаться бурному развитию социальных групп среднего и нижнего уровня в правление Лю Ци (императора Цзин-ди). Прежде всего речь идет об определенной внутренней безопасности (на дорогах и на рынках), позволявшей бюрократии среднего звена и нелегальным спекулирующим элементам достаточно спокойно вступать в отношения, сопряженные с обменом значительными ресурсами. Анализ высшего уровня документооборота империи и синхронных изданию эдиктов процессов времен правления Лю Ци позволяет показать огромное влияние, которое его дед, основатель империи Хань Лю Бан, оказал на дальнейшую судьбу Поднебесной. Это были восемь лет, действительно изменившие ее дальнейшую историю.

происходило «на периферии» империи, еще только предстоит взглянуть. Но эти и проведенные исследования уже позволяют увидеть, насколько комплексной и сложно управляемой системой стало государство Хань спустя два поколения после ухода ее основателя, Лю Бана.

Приложение.
Структурно-смысловой анализ эдиктов 156–142 гг. до н.э.

Таблица 2. Структурно-смысловые блоки, структурно-смысловые группы и базовые элементы исторической информации в эдикте 156 г. до н.э.

Оригинал	Перевод	БЭИИ	ССГ
ССБ I – первая провинность чиновников среднего звена			
吏	Чиновников,	субъект	описание
受	<i>получивших</i>	<i>действие</i>	
所監臨	[взятки] с подведомственных им [территорий]	объект	
以	(чем)	служебное слово	
飲食	вином и продовольствием	придаточная конструкция	
免	<i>увольняют.</i>	<i>действие</i>	
重	Это [слишком] тяжелое [наказание за такой проступок].		резюмирующее суждение
ССБ II – вторая провинность чиновников среднего звена			
受	<i>Получивших</i>	<i>действие</i>	Описание
	[взятки]	объект	
財物	деньгами и материальными ценностями	придаточная конструкция	
賤買貴賣	от тех, кто намеревался дешево купить и дорого продать.	придаточный субъект	
論	<i>приговаривают</i>	<i>действие</i>	
輕	к [слишком] легкому [наказанию].		резюмирующее суждение
ССБ III – поручение высшим чиновникам			
廷尉	[Пусть] начальник судебного ведомства	субъект	поручение

與	вместе с	служебное слово	
丞相	первым министром	субъект	
更	<i>подадут</i>	<i>действие</i>	
議	представление трону с предложениями, [как это] изменить,	объект	
著	<i>чтобы издать</i>	<i>действие</i>	цель поручения
令	[соответствующее] повеление.	объект	

Таблица 3. Структурно-смысловые группы и базовые элементы исторической информации в представлении трону 156 г. до н.э.

Оригинал	Перевод	БЭИИ	ССГ
ССБ I – первая провинность чиновников среднего звена			
吏	Если чиновники	субъект	описание
及	вплоть до	служебное слово	
諸有秩	[волостных] чиновников (<i>ючжи</i>)	субъект	
受	<i>получали</i>	<i>действие</i>	
其官屬 所監 所治 所行 所將	[взятки] с подведомственных им [территорий], находящихся под их надзором, управлением, контролем и командованием,	объект	
其與	(чем)	служебное слово	
飲食計償費	вином и продовольствием, стоимость которых можно исчислить и возместить,	придаточная конструкция	
勿論	<i>то им не выносятся приговор.</i>	<i>действие</i>	описание

ССБ II – вторая провинность чиновников среднего звена			
它物	[получивших взятки] деньгами и материальными ценностями,	придаточная конструкция	описание
若買故賤賣故貴	например [от имевших намерение] дешево купить и затем дорого продать,	придаточный субъект	
皆坐臧為盜沒入臧縣官	надлежит привлечь к суду за взятки как казнокрадов, а сами взятки конфисковать в пользу уездных властей ¹⁶ .	<i>действие</i>	решение

Таблица 4. Структурно-смысловые блоки, структурно-смысловые группы и базовые элементы исторической информации в эдикте 145 г. до н.э.

Оригинал	Перевод	БЭИИ	ССГ
ССБ I – предполагаемая роль юридических институтов			
法令	Законы и повеления	субъект	повествование
度	<i>устанавливают</i>	<i>действие</i>	
量	норму,	объект	
所以	тем самым	служебное слово	
禁暴止邪	останавливается насилие и пресекаются пороки.	придаточная конструкция	повествование
獄	Судебные [установления]	субъект	
人之大命	<i>оказывают большое влияние на судьбы людей,</i>	<i>действие</i>	
死者不可復生	ведь мертвых потом не оживить.	придаточная конструкция	
ССБ II – реальные действия чиновников и отношение к ним императора			
吏	Чиновники –	объект	описание

¹⁶ Далее в тексте эдикта следует подробный регламент наказания чиновников [Бань Гу 2021: 199].

或	некоторые [из них]	служебное слово	
不奉	<i>не соблюдают</i>	<i>действие</i>	
法令	законы и повеления;	объект	
以	за счет	служебное слово	описание
貨賂	взяток	объект	
為市	<i>становятся богатыми,</i>	<i>действие</i>	
朋黨	<i>создают клики,</i>	<i>действие</i>	
比周	вступая в сговор со своими друзьями.	придаточная конструкция	
	[Они]	субъект	описание
以苛為察	<i>выдают жестокость за проверку [подчиненных],</i>	<i>действие</i>	
以刻為明	<i>бессердечность – за просветленность,</i>	<i>действие</i>	
令亡罪者失職	<i>вынуждая невиновных лишаться должностей.</i>	<i>действие</i>	
朕	Мы	субъект	резюмирующее суждение
甚憐	<i>весьма сожалеем</i>	<i>действие</i>	
之	об этом.	объект	
有罪者	Виновные	субъект	описание
不伏	<i>не несут</i>	<i>действие</i>	
罪	наказаний,	объект	
姦法	[прикрываясь] законом,	придаточная конструкция	
為暴	<i>творят насилие.</i>	<i>действие</i>	
甚亡謂也	Это совершенно недопустимо.	<i>предикат</i>	резюмирующее суждение
ССБ III – поручение			
諸獄	Потому всякий раз, когда судебное разбирательство	субъект	поручение
疑	представляется сомнительным,	<i>предикат</i>	
若雖文致	пусть даже [решение]	придаточная	

於法	соответствует нормам закона,	конструкция
而於	но если оно	служебное слово
人心不厭者	<i>вызывает неприятие у людей,</i>	субъект
輒	<i>то необходимо передать его</i>	<i>действие</i>
讞之	в более высокую инстанцию.	придаточная конструкция

Таблица 5. Структурно-смысловые блоки, структурно-смысловые группы и базовые элементы исторической информации в эдикте 142 г. до н.э.

Оригинал	Перевод	БЭИИ	ССГ
ССБ I – причины голода, холода и несправедного поведения населения			
雕文	Резьба по дереву,	субъект	повествование
刻鏤	гравировка по металлу	субъект	
傷	<i>вредят</i>	<i>действие</i>	
農事者也	земледелию.	объект	
錦繡	Парчовые узоры,	субъект	
纂組	шелковые перевязи	субъект	
害	<i>вредят</i>	<i>действие</i>	повествование
女紅者也	ткачеству.	объект	
農事傷	Нанесение вреда земледелию	субъект	
則	–	служебное слово	
飢之本也	основа голода,	<i>предикат</i>	
女紅害	нанесение вреда ткачеству	субъект	
則	–	служебное слово	
寒之原也	начало холода.	<i>предикат</i>	

夫	Воистину, когда	служебное слово	резюмирующее суждение
飢寒	голод и холод	субъект	
並至	приходят одновременно,	<i>действие</i>	
而		служебное слово	
能亡為非者	способных избежать несправедливого поведения	субъект	
寡矣	мало.	<i>предикат</i>	
矣		служебное слово	
ССБ II – реакция высшей власти			
朕	Мы	субъект	повествование
親耕	<i>лично вспахивали землю,</i>	<i>действие</i>	
后	императрица	субъект	
親桑	<i>сама выращивала шелковичных червей,</i>	<i>действие</i>	
以	чтобы	служебное слово	
奉	<i>поднести</i>	<i>действие</i>	
宗廟	в храм предков	объект	
粢盛祭服	жертвенное зерно и одежду,	придаточная конструкция	
為天下先	что является первейшим для Поднебесной,	придаточная конструкция	
不受	<i>не принимали</i>	<i>действие</i>	повествование
獻	подношений	объект	
減	и уменьшили [снабжение]	<i>действие</i>	
太官	[Нашего] главного ведомства,	объект	
省	<i>сократили</i>	<i>действие</i>	
繇賦	общественные работы и налоги	объект	
欲天下務農	ради того, чтобы	придаточная	

І. ИССЛЕДОВАНИЯ И ОБЗОРЫ

蠶	Поднебесная занималась земледелием и шелководством	конструкция	
素有畜積	и чтобы благодаря этому были накоплены запасы	придаточная конструкция	
以備災害	на случай, если обрушатся бедствия.		
彊	Сильному	субъект	резюмирующее суждение
毋攘	<i>нельзя отбирать</i>	<i>действие</i>	
弱	у слабого,	объект	
眾	большинство	субъект	
毋暴	<i>не должно быть жестоким</i>	<i>действие</i>	
寡	к меньшинству.	объект	
老耆以	Старики и те, кому больше шестидесяти,	субъект	
壽終	должны иметь возможность спокойно умереть,	<i>предикат</i>	
幼孤	а молодые и сироты –	субъект	
得遂長	вырасти.	<i>предикат</i>	
ССБ III – связь общественных проблем с коррупцией			
今歲	Последние годы	субъект	повествование
或	случался	служебное слово	
不登	неурожай,	<i>предикат</i>	
民食	питание народа	субъект	
頗寡	было весьма скудным.	<i>предикат</i>	
其咎安在	Так в чем же просчет?	<i>предикат</i>	риторический вопрос
或許偽為吏	Возможно, дело в нечестных чиновниках?	<i>предикат</i>	
吏	Чиновники, [которые]		описание
以	за счет	служебное слово	
貨賂	взяток	объект	
為市	<i>становятся богатыми,</i>	<i>действие</i>	

漁奪	<i>объедают</i>	<i>действие</i>	
百姓	простых людей,	объект	
侵牟	<i>обирают</i>	<i>действие</i>	
萬民	весь народ.	объект	
縣丞	Помощник начальника уезда	субъект	
長吏也	является старшим чиновником,	<i>предикат</i>	
奸法與盜盜	[для него], прикрываясь законом, позволять грабить	придаточная конструкция	
甚無謂也	совершенно недопустимо.	<i>предикат</i>	резюмирующее суждение
ССБ IV – указание чиновникам и поручение первому министру			
其令	Сим повелеваем	субъект	указание
二千石	[чиновникам с доходом] две тысячи даней	субъект	
修其職	<i>служить исправно в соответствии со своей должностью.</i>	<i>действие</i>	
不事官職耗亂者	Те, кто не исполняет должностных обязанностей и вносит смуту [в управление].	субъект	поручение
丞相以聞	Если первый министр узнает о таких,	<i>действие</i>	
請	[ему следует] подать прошение [императору]	<i>действие</i>	
其罪	об их наказании.	объект	
布告天下	Да будет об этом объявлено всей Поднебесной,	<i>предикат</i>	указание
使明知朕意	чтобы все уяснили Нашу волю.	<i>предикат</i>	

Библиографический список

Бань Гу. Хань шу («История Хань») – в 8 т. / пер. с китайского В.В. Башкеева под ред. М.Ю. Ульянова; коммент., вступит. ст. и приложение В.В. Башкеева и М.Ю. Ульянова. – (Памятники письменности Востока. CLVI, 1 / редкол.: А.Б. Куделин (пред.) и др.). Т. 1. – Ди цзи («Хроники [правления] императоров»). Гл. 1–6. – М.: ИДВ РАН – Вост. лит., 2021.

Башкеев В.В. Выделение и краткая характеристика периодов правления западноханьского императора Вэнь-ди (180–157 до н.э.): на основе данных четвертой главы Ханьшу // Вестник Бурятского государственного университета. – Улан-Удэ: издательство БГУ, 2012. № 8. С. 146–150.

Башкеев В.В. Правление западноханьского императора Вэнь-ди: анализ важнейших политических процессов (на основе данных Ханьшу) // XLIII научная конференция «Общество и государство в Китае». – М.: ИВ РАН, 2013. Т. XLIII, ч. 2. С. 34–65.

Башкеев В.В. Две «эпохи» в правление западноханьского У-ди (141–87 до н.э.): деятельность императора в сакральной сфере как инструмент политической борьбы / Бань Гу. Хань шу («История Хань»). – М.: ИДВ РАН – Вост. лит., 2021. С. 383–409.

Башкеев В.В. О формировании структуры высшего гражданского чиновничества в Западной Хань в период с 202 по 87 г. до н.э.: первый министр (чэнсян) и главный цензор (юйши дафу) / Бань Гу. Хань шу («История Хань»). – М.: ИДВ РАН – Вост. лит., 2021. С. 365–383.

Башкеев В.В. Документы Хань, сохранившиеся в первой главе Хань шу: структура распределения и отражение политического процесса // Китай: общество и культура. 2022. Т. 1. – М.: Эко-Вектор, 2022. № 1. С. 65–78.

Башкеев В.В. Развитие политического процесса в империи Западная Хань во II–I вв. до н.э.: этапы противостояния старых и новых элит // Российское китаеведение (2022). – М.: ИКСа РАН, 2022. № 1. С. 171–184.

Башкеев В.В. Эволюция монетного обращения в империи Западная Хань (202 г. до н.э. – 8 г. н.э.) // Человек и культура Востока. Исследования и переводы. – М.: ИКСа РАН, 2022. Т. 1. № 10. С. 26–49.

Башкеев В.В., Ульянов М.Ю. Периодизация как инструмент и как результат исследования политического процесса: на примере истории Китая поздней древности (221 г. до н.э. – 25 г. н.э.) // Бань Гу. Хань шу («История Хань»). – М.: ИДВ РАН – Вост. лит., 2021. С. 318–364.

Башкеев В.В., Ульянов М.Ю. Политический процесс в империи Западная Хань в 202–87 гг. до н.э. // Бань Гу. Хань шу («История Хань»). – М.: ИДВ РАН – Вост. лит., 2021. С. 88–102.

Башкеев В.В., Ульянов М.Ю., Целуйко М.С. Подходы к исследованию политических процессов в описании древней и средневековой истории Китая и стран Юго-Восточной Азии // «Отголосок прошедшего в будущем». Сборник на-

учных статей преподавателей и аспирантов исторического факультета ПСТГУ. – М.: изд-во ПСТГУ, 2012. С. 41–71.

Деоник Д.В. Опыт количественного анализа древней восточной летописи «Чуньцю» / Конфуциева летопись «Чуньцю» («Весны и осени»). Пер. и примеч. Н.И. Монастырева. – М.: Вост. лит., 1999.

Деоник Д.В. Количественные методы в изучении исторической информации (проверяемая история). – М.: Вост. лит., 2011.

Корольков М.В. Удельная система начального периода эпохи Ранняя Хань (202–140 до н.э.): фактор внутрдинастических отношений // XXXVIII научная конференция «Общество и государство в Китае». – М.: Вост. лит., 2008. С. 43–49.

Корольков М.В. Наделение уделами сыновей императора Цзин-ди (156–141 до н.э.) и раннеханьская удельная система в период кризиса после «восстания семи ванов» 154 г. до н.э. // Материалы докладов XV Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов-2008». Востоковедение и африканистика. – М.: Гуманитарий, 2008.

Ульянов М.Ю. Текстологические аспекты изучения Чуньцю Цзочжуань: к проблеме выделения и характеристики структурно-жанровых групп // XLI научная конференция «Общество и государство в Китае». – М.: ИВ РАН, 2011. С. 43–60.

Ульянов М.Ю. Структура «комментирующего комплекса» Чуньцю Цзочжуань («Комментарий Цзо к Чуньцю»): соотношение «исторического» и «канонического» // Розенберговский сборник: востоковедные исследования и материалы. – СПб.: Издательство А. Голода, 2014. С. 248–270.

Целуйко М.С. Циньские эпиграфические памятники из Шуйхуди: Частная (служебно-личная) хроника господина Си «Бянь нянь цзи» (конец III в. до н.э.) // Вопросы эпиграфики. Вып. V. – М.: изд-во Университета Дмитрия Пожарского, 2011. С. 119–158.

Целуйко М.С. Особенности нелинейной структуры древнекитайских эпиграфических текстов из могилы в Шуйхуди // Вопросы эпиграфики. – М.: изд-во Университета Дмитрия Пожарского, 2013. Вып. 7, ч. 1. С. 163–206.

Цзоуяньшу («Сборник судебных запросов»): палеографические документы древнего Китая / изд. текста, вступ. ст., коммент. М.В. Королькова. – М.: Наука, Вост. лит., 2013.

班固: 汉书 [Бань Гу. История Хань]. – 北京中华书局出版社, 1962 年.

References

Ban Gu (1962). *Han shu* [History of Han], Beijing, Zhonghua shuju chubanshe. (In Chinese)

Ban Gu (2021). *Han shu* («Istoriya Han'») [History of Han]. – v 8 t. / per. s kitajskogo V.V. Bashkeeva pod red. M.YU. Ul'yanova; komment., vstupit. st. i prilozhenie V.V. Bashkeeva i M.YU. Ul'yanova. – (Pamyatniki pis'mennosti Vostoka.

CLVI, 1 / redkol.: A.B. Kudelin (pred.) i dr.). T. 1 [in 8 vol. Translated from Chinese by V.V. Bashkeev, ed. by M.Y. Ulyanov; commentary, introductory article and appendix by V.V. Bashkeev and M.Y. Ulyanov. – (Monuments of the written language of the East. CLVI, 1 / ed. by A.B. Kudelin (Pred.) et al.) vol. 1]. – Di czi («Hroniki [pravleniya] imperatorov»). Glavy 1–6 [Chronicles [of the Emperors reign] chapters 1–6], Moscow: IDV RAN – Vost. lit. (In Russian)

Bashkeev V.V. (2012). Vydelenie i kratkaya charakteristika periodov pravleniya zapadnohan'skogo imperatora Ven'-di (180–157 gg. do n.e.): na osnove dannyh chetvertoj glavy Han'shu [The selection and brief characterization of the periods of the Western Han Emperor's Wen-di (180–157 B.C.) reign: based on data from the fourth chapter of Hanshu], *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. Vostokovedenie* [Buryat State University Herald. Oriental Studies series], No 8: 146–150. (In Russian)

Bashkeev V.V. (2013). Pravlenie zapadnohan'skogo imperatora Ven'-di: analiz vazhnejshih politicheskikh processov (na osnove dannyh Han'shu) [The reign of the Western Han Emperor Wen-di: an analysis of the most important political processes (based on Hanshu data)], *XLIII nauchnaya konferenciya «Obshchestvo i gosudarstvo v Kitae»* [XLIII scientific conference “Society and State in China”], 34–65. (In Russian)

Bashkeev V.V. (2021). Dve «epohi» v pravlenie zapadnohan'skogo U-di (141–87 gg. do n.e.): deyatel'nost' imperatora v sakral'noj sfere kak instrument politicheskoy bor'by [Two «epochs» in the reign of Western Han Wu-di (141–87 B.C.): Emperor's activity in sacral sphere as an instrument of political struggle], *Han shu* («Istoriya Han'») [History of Han], Moscow: IDV RAN – Vost. lit. 383–409. (In Russian)

Bashkeev V.V. (2021). O formirovanii struktury vysshego grazhdanskogo chinovnichestva v Zapadnoj Han' v period s 202 po 87 g. do n.e.: pervyj ministr (chensyan) i glavnyj cenzor (yujshi dafu) [On the formation of the structure of the higher civil officialdom in the Western Han from 202 to 87 B.C.: the first minister (chengxiang) and the chief censor (yuishi dafu)], *Han shu* («Istoriya Han'») [History of Han], Moscow: IDV RAN – Vost. lit. 365–383. (In Russian)

Bashkeev V.V. (2022). Dokumenty Han', sohranivshiesya v pervoj glave Han' shu: struktura raspredeleniya i otrazhenie politicheskogo processa [Han Documents Preserved in the First Chapter of the Han Shu: Distribution Structure and Reflection of the Political Process], *Kitaj: obshchestvo i kul'tura* [China: Society and Culture], 65–78. (In Russian)

Bashkeev V.V. (2022). Razvitie politicheskogo processa v imperii Zapadnaya Han' vo II–I vv. do n.e.: etapy protivostoyaniya staryh i novyh elit [The Development of the Political Process in the Western Han Empire in II–I centuries B.C.: Stages of Confrontation between the Old and New Elites] *Rossijskoe kitaevvedenie* [Russian China Studies], 171–184. (In Russian)

Bashkeev V.V. (2022). Evolyuciya monetnogo obrashcheniya v imperii Zapadnaya Han' (202 g. do n.e. – 8 g. n.e.) [The Evolution of Coinage in the Western Han Empire

(202 BC – 8 AD)] *Chelovek i kul'tura Vostoka. Issledovaniya i perevody [Peoples and Cultures of the Orient. Studies and Translations]*, 26–49. (In Russian)

Bashkeev V.V., Ulyanov, M.Yu. (2021). Periodizaciya kak instrument i kak rezul'tat issledovaniya politicheskogo processa: na primere istorii Kitaya pozdnej drevnosti (221 g. do n.e. – 25 g. n.e.) [Periodization as a tool and as a result of research of political process: on an example of a history of China of late antiquity (221 BC – 25 AD)], *Han shu («Istoriya Han'»)* [History of Han], Moscow: IDV RAN – Vost. lit. 318–364. (In Russian)

Bashkeev V.V., Ulyanov, M.Yu. (2021). Politicheskij process v imperii Zapadnaya Han' v 202-87 gg. do n.e. [The Political Process of the Western Han Empire in 202-87 BC.], *Han shu («Istoriya Han'»)* [History of Han], Moscow: IDV RAN – Vost. lit. 88–102. (In Russian)

Bashkeev V.V., Ul'yanov M.Yu. Tseluyko M.S. (2012). Podhody k issledovaniyu politicheskikh processov v opisanii drevnej i srednevekovoj istorii Kitaya i stran Yugo-Vostochnoj Azii [Approaches to the Study of Political Processes in Descriptions of Ancient and Medieval Chinese and Southeast Asian History] *«Otgolosok proshedshego v budushchem». Sbornik nauchnyh statej prepodavatelej i aspirantov istoricheskogo fakul'teta PSTGU [“Echoes of the Past in the Future”. Collection of scientific articles by professors and graduate students of the Faculty of History at Saint Tikhon's Orthodox University]*, 41–71. (In Russian)

Deopik D.V. (1999). Opyt kolichestvennogo analiza drevnej vostochnoj letopisi “Chun'qiu” [The Experience of Quantitative Analysis of the Ancient Eastern Chronicle “Chunqiu”], *Konfucieva letopis' “Chun'cyu” (“Vesny i oseni”)*. Per. i primech. N.I. Monastyreva [The Confucian chronicle “Chunqiu” (“Spring and Autumn?”). Translated and prefixed by N.I. Monastyrev], Moscow: Vost. lit. (In Russian)

Deopik D.V. (2011). Kolichestvennyye metody v izuchenii istoricheskoy informacii (proveryaemaya istoriya). [Quantitative methods in the study of historical information (verifiable history)], Moscow: Vost. lit. (In Russian)

Korol'kov M.V. (2008). Udel'naya sistema nachal'nogo perioda epohi Rannaya Han' (202–140 gg. do n.e.): faktor vnutridinasticheskikh otnošenij [The System of Allods in the Early Han Period (202–140 B.C.): a Factor of Intra-Dynastic Relations] *XXXVIII nauchnaya konferenciya “Obshchestvo i gosudarstvo v Kitae” [XXXVIII scientific conference “Society and State in China”]*, 43–49. (In Russian)

Korol'kov M.V. (2008). Nadelenie udelami synovej imperatora Czin-di (156–141 gg. do n.e.) i rannekhan'skaya udel'naya sistema v period krizisa posle “vostaniya semi vanov” 154 g. do n.e. [Jing-di emperor's sons (156–141 B.C.) and Early Han's appanage system in the crisis period after the “Seven Wang Rebellion” in 154 B.C.], *Materialy dokladov XV Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii studentov, aspirantov i molodyh uchenyh “Lomonosov-2008”. Vostokovedenie i afrikanistika [Proceedings of the XV International Scientific Conference of Students, Graduate Students and Young Scientists “Lomonosov-2008”. Orientalism and African Studies]*. (In Russian)

Tseluyko M.S. (2011). Cin'skie epigraficheskie pamyatniki iz Shuihudi: Chastnaya (sluzhebno-lichnaya) hronika gospodina Xi «Bian' nian' ji» (konec III v. do n.e.) [Qin epigraphic monuments from Shuihudi: Private (service-personal) chronicle of lord Xi “Bian nian ji” (late 3rd century B.C.)], *Voprosy epigrafiki [Epigraphics problems]*, No 5, 119–158. (In Russian)

Tseluyko M.S. (2013). Osobennosti nelinejnoj struktury drevnekitajskih epigraficheskikh tekstov iz mogily v Shuihudi [Peculiarities of the Nonlinear Structure of Ancient Chinese Epigraphic Texts from the Tomb in Shuihudi], *Voprosy epigrafiki [Epigraphics problems]*, No 7: 163–206. (In Russian)

Ul'yanov M.Yu. (2011). Tekstologicheskie aspekty izucheniya Chun'qiu Zuo zhuan': k probleme vydeleniya i harakteristiki strukturno-zhanrovyyh grupp [Textological Aspects of the Study of Chunqiu Zojuan: Toward the Problem of Identification and Characterization of Structural Genre Groups], *XLI nauchnaya konferenciya “Obshchestvo i gosudarstvo v Kitae” [XLI scientific conference “Society and State in China”]*, 43–60. (In Russian)

Ul'yanov M.Yu. (2014). Struktura “kommentiruyushchego kompleksa” Chun'qiu Zuozhuan' (“Kommentarij Zuo k Chun'qiu”): sootnoshenie “istoricheskogo” i “kanonovedcheskogo” [The Structure of the “Commentary Complex” of Chunqiu Zojuan (“Zuo's Commentary to Chunqiu”): the Relationship of “Historical” and “Canonological”], *Rozenbergovskij sbornik: vostokovednye issledovaniya i materialy [Rosenberg Collection: Oriental Studies and Materials]*, 248–270. (In Russian)

Zouyan'shu (2013) («Sbornik sudebnyh zaprosov»): paleograficheskie dokumenty drevnego Kitaya / Izd. teksta, vstup. st., komm. M.V. Korol'kova [Zouyanshu Collection of Court Requests: Paleographic Documents of Ancient China. Korolkov MV, trans., comment.], Moscow: Nauka, Vost. lit. (In Russian)